

К 100-летию со дня рождения Уз. Гаджибекова

Из истории искусства и культуры хорошо знаем: даже единственное произведение может привести в жизнь народа незабываемые высокие радости, настроение, вдохнуть в нее праздничную струю, а день его появления — отмечаться ежегодно как знаменательное событие, упоминаясь в летописях, энциклопедиях. Одним из подобных дней в истории азербайджанского искусства нашего времени был день 30 апреля 1937 года. День, когда на сцене нашего славного оперного театра впервые прозвучала опера Узеира Гаджибекова «Кероглы». В тот памятный вечер просторный зал, отличающийся своей редкостью акустикой, был переполнен, яблоку, я бы сказал, негде было упасть. С начальными аккордами увертюры воцарилась тут необыкновенная тишина: захватили, заворожили, касаясь глубин души, первые же звуки величественной мелодии, унося в своих объятиях в мир прекрасного.

С развитием действия, остротой и напряжением — от эпизода к эпизоду — борьбы, драматических событий, нашедших в «Кероглы» выражение народного героизма, чарующая музыка рождала чувства прикосновения к великому таинству прекрасного и мудрого. Спустя время, точнее в апреле 1938 года, мы увидели «Кероглы» на первой декорации азербайджанского искусства в Москве — в Большом театре, этом прекрасном храме искусства. И был не поддающийся описанию восторг тысяч зрите-

лов, положение рабочих и интеллигентов, самоуправство царских чиновников, вопросы школы и просвещения, национальные отношения, сельская жизнь, быт бедняков, разоблачались происки реакционеров. Политическую и философскую направленность этих выступлений можно определить так: беспощадная борьба фронта прогресса, развития революции с фронтом насилия, угнетения, отсталости.

Конечно, Узеир освещает все эти вопросы с позиций прогресса и революционных идей. Его сердце постоянно тревожи-

а ваша, французов, еда — лягушка и черепаха».

Известно, с какой яростью воспринимались подобные выступления власти имущими, паразитическими классами, феодальными группами, беспощадными деспотами и невеждами.

Публицистика — вид художественной литературы, имеющий самую живую связь с жизнью, воспламеняющийся от ее очага. Думаю, что это образное определение очень точно характеризует публицистику Узеира Гаджибекова. Его публицистика, отличаясь критическим духом, смотрела вперед, призывала в будущее, была пронизана заботой о завтрашнем дне народа, указывала пути к его счастью. Подобных произведений у Гаджибекова — множество. Они доказывают ту неперемную истину, что, если творец отображает насущные проблемы жизни и общественно-го развития, реальную действительность, то выявляются истины, имеющие непреходящее значение.

пейской культуры, мы роим себе глубокий колодез. Ибо обладатели культуры уничтожат нас. Раздавят, как дикарей Америки, Австралии. Никаким иным путем, кроме культуры, мы не сможем защитить себя».

И здесь же, вслед за этой фразой, Узеир-бек высказывает мысль, объяснение раскрытия полного содержания которой не вместить в целую книгу: «Только культурой можем доказать, что мы живые люди, что мы существуем». Это было вызовом невеждам, мракобесам, реакционерам, видящим цель своего существования в насильном сохранении давно прогнивших религиозных и философских догм, удушении светлых чаяний, свободной мысли народа. Это было обвинением, актуальным и для своего времени, и для ряда стран современного Востока, в том числе Ирана, Пакистана, Египта и т. д., раздувающих религиозный фанатизм.

Затем мы наблюдаем любопытную особенность стиля Уз. Гаджибекова: перевод разговора о великой жизненной пользе науки в плоскости быта. Он пишет: «Состояние города Баку — свидетельство того, сколько добра и богатства, здоровья жертвуем мы из-за нашего бескультурья. Мусульманская часть — развалины, остальные части ухожены и благоустроены. Почему же мусульманские части вызывают тошноту, остальные части радуют, восторгают человека? Из-за культуры других и нашего бескультурья».

Направляя затем мысль читателя вновь к глобальным проблемам, непосредственно связанным с жизнью, судьбой и будущим народа, автор, достигая высот философского обобщения, пишет: «Всякий, кто в переживаемую нами эпоху против культуры, — тот самый большой враг нашей нации. Его существо опасно для здоровья и будущего нации. Он разоритель, приносящий несчастье населению. Подобно себе, он всю нацию хочет превратить в слепых. Сегодня вопрос науки и культуры — вопрос жизни».

В «Предупреждении», исходя из реальной жизни, автор смотрит вперед, заботится о будущем. Именно с этой целью выдвигает вопросы, не теряющие значения и спустя столетия. Один из этих вопросов — необходимость связи программы начальной и средней школы с жизнью, овладения школьниками в период учебы какой-либо профессией.

Выражая озабоченность обучением и воспитанием азербайджанских детей в начале века, автор пишет: «Дела наши в области просвещения находятся в скверном состоянии. В реальном училище, гимназии и университетах наших питомцев обучают и воспитывают гораздо хуже, чем у других. А причина их малочисленности, наряду с невежеством и темнотой, — бедность». Обратите внимание на это слово: «бедность». В то время в статьях, касающихся школы, просвещения, часто можно было встретить слова «невежество», «отсталость», «темнота», и это естественно. Однако редко можно было увидеть в этом ряду столь же естественное слово «бедность», употребленное с такой уместностью, такой горечью.

Почему Узеир Гаджибеков поднимает этот вопрос, связывая его со школой, с образованием? По очень жизненной, очень реальной причине! Потому что, по мнению автора, школы не отвечают требованиям времени. Поэтому люди, отдающие детей в школу, особенно труженики города и села, хотят, чтобы «дети, помимо грамоты, знания государственного языка, изучили бы и что-либо другое. Например, овладели бы основами такой профессии, как садовод, бахчевод, пчеловод, плотник, пахарь».

В публицистических выступлениях Узеира Гаджибекова немало конкретных имен, фамилий, должностей, взятых им на прицел. С презрением, убийственной иронией изобличает он «деяния» и таких известных лиц, как Столыпин, Горемыкин, которые в течение некоторого времени были министрами внутренних дел России, или реакционер Витте, долгие годы возглавлявший правительство, и многих местных чиновников. Например, в открытом письме газеты «Иршад» (10 апреля 1906 года) приставу Джеванширского уезда Шафи-беку Фаталибекову есть убийственные строки, изобличающие бесчинствующего палача.

Сказанные поразительно точно и выразительно, эти слова напоминают нам обрядившихся в рясу палачей, восседающих в наши дни в ряде мусульманских стран. Бессмертен наш великий композитор, великий писатель, словно острым мечом разящий своим содержательным словом изменников и предателей. Его имя и искусство вечно будут жить в памяти поколений.

БЕССМЕРТНАЯ МУЗА

Мирза ИБРАГИМОВ,

народный писатель Азербайджана, Герой Социалистического Труда.

лей, покоренных величием гаджибековской музыки. Воистину, не случайно, что все — от маскового зрителя до деятелей музыки, литературы, театра и науки — оценивают оперу «Кероглы» как шедевр национальной музыки, неизмеримо обогативший сокровищницу советской и мировой музыкальной культуры.

Не сразу достиг гениальный композитор вершин «Кероглы», это результат длительных и насыщенных творческих исканий, героического дерзновенного труда, глубокого эмоционального напряжения.

Начал он творить в смутные, прозвучавшие в период царской тирании и революций. Он был рожден для революционных преобразований в той области нашей духовной жизни, которая испытывала наибольшую нужду в новаторстве, коренных изменениях — в сфере музыки.

В рядах сил, вздыбивших волны революции 1905 года, озовавшейся во всем мире, был и бакинский пролетариат. В нашей политической жизни были и такие отважные и несгибаемые бойцы ленинской партии, как Нариман Нариманов, Мешади Азизбеков, вступившие на арену борьбы, вооруженные революционной теорией. В литературе звучали имена многих талантов, больших писателей и поэтов, как Джалил Мамедкулизаде, Сабир. Оперой им были мощное реалистическое демократическое литературное движение и произведение, созданные Мирзой Фатали Ахундовым, Гасанбеком Зардаби, Наджафбеком Везировым, Абдурагимбеком Ахвердовым.

Что касается музыкальной сферы, то она жила давно устоявшейся, обретшей монументальность классической музыкой с ее наиболее развитой ветвью — мугамом, заживительной народной музыкой. Однако не было здесь заметного явления, созвучного новым течениям, свежим веяниям века, хотя имелось немало интеллигентов, говорящих о назревших требованиях, призывавших к смелым шагам на этом пути.

Узеир Гаджибеков стал первым композитором, услышавшим зов времени и прогресса, ощутившим необходимость поиска новых путей в нашем музыкальном творчестве, смелых революционных шагов. К великому счастью, первопродоходцем в этой области, человеком, заложившим новое здание, выступила незаурядно талантливая личность, подобная Мирзе Фатали Ахундову в реалистической демократической литературе.

Мы всегда отмечали и вновь отмечаем, что Узеир Гаджибеков — и крупный писатель, чье литературное творчество, вдохновленное революцией 1905 года, началось публицистикой. Первые публицистические выступления 21-летнего Узеира были опубликованы в 1906 году в газете «Иршад». Чувства, идеи, мечты, выраженные им в его прекрасной публицистике нескольких лет, оказали сильное воздействие на философско-тематическое содержание его музыки. Достаточно широко и интересно тематический круг, литературные формы молодого Узеира. В фельетонах, письмах, откликах, рецензиях, сатирических рассказах и других литературных жанрах находили свое отображение жизнь города,

ло тяжелое положение трудовых масс. Представляется, что с юных лет Узеир Гаджибеков жил беспокойными мечтами об улучшении жизни народа, избавлении людей с натруженными руками — рабочих и крестьян — от гнета, вечной нужды, приобщении их к науке и культуре. Он постоянно размышлял об этом, высказывая пути спасения. Эти мечты, эти заботы ощущаются в каждой ноте, каждой строке его произведений. И сама жизнь людей, которым он сочувствует, для горя которых ищет снадобья. Разве не доказывают это строки из «Предупреждения»?

«Многие сельчане не пускают своих детей в школу потому, что они нужны для полевых работ. А если школа прекрасно обучит полевой работе их, и отцы обретут пользу от образования своих детей, — могут ли не согласиться эти отцы обучению своего чада?»

В последующих строках мы видим, сколь глубоко постигает Узеир психологию крестьянина и вообще человека, сколь верно раскрывает ее тонкость: «Нравоучениями трудно убедить сельский люд в великом значении и пользе науки и просвещения, надо ему показать так, чтоб он воочию убедился в этом. Увидев своими глазами, как новым способом, изученным в школе, вдвое-втрое возрастет сборконов, зерна, ячменя и бахчевых, возделываемых им с таким трудом и тяготами, — не посчитает ли школу источником спасения для себя?»

Словом, мы должны содержать наши школы так, чтобы люди, увидев, поняв пользу школы, с охотой обучали там своих детей».

Публицистические выступления Узеира-бека полны презрения к старому миру, природе феодалов, буржуа, духовенства, остро изобличают их, открыто говоря о вреде, наносимом ими народу. Самодержавие со всеми его инстинктами, машиной подавления он называет тираниями и палачами, изобличает лицемерие мullah, корыстно использующих исламскую религию. Часто серьезный разговор на ту или иную тему заменяется сценкой, полной мудрого народного юмора. Из множества подобных выступлений в качестве примера приведу лишь одно — «Моя беседа с одним французом». Здесь встречаются два совершенно противоположных по характеру, воспитанию и понятиям человека — образованный французский интеллигент и полуграмотный мullah. Между ними происходит беседа.

«Француз. — Сколько мусульман на Кавказе?»

Мullah. — Шесть миллионов.

Француз. — Сколько газет выходит среди этих шести миллионов?»

Мullah. — Одна.

Затем француз интересуется числом читателей и, узнав, что их 1.800 человек, умолкает и уходит. Спустя время пишет мullah: «Если у шестимиллионного люда имеется одна газета, и та имеет лишь 1.800 читателей, то от этого люда нельзя ожидать ничего хорошего». А что отвечает на это мullah? Его сущность, мировоззрение, словно в зеркале, отражаются в этом ответе: «Что поделять, таковы уж мы, мусульмане,

Упомянутые выше статьи под названием «Предупреждение», приуроченные к началу учебного года, посвящены воспитанию и обучению детворы, значению науки и культуры в целом. Проблема, поставленная здесь, была очень актуальной и волнующей для передовых наших интеллигентов того времени, глубоко озабоченных тем, что свыше девяноста процентов населения не знает грамоты. С самого начала своей деятельности, с первых публицистических выступлений и до конца жизни Узеир Гаджибеков уделял большое внимание распространению среди народа просвещения, науки, знаний. И ставился им этот вопрос не отвлеченно, а всегда в тесной связи с требованиями дня и эпохи, существующим состоянием науки и просвещения.

Например, он прекрасно знал и предупреждал свой народ, что есть на земле бесчеловечные тиранические силы, использующие науку, этот источник света и счастья, в своих низменных целях, для покорения и закабаления других, захвата их богатств. Приводя в качестве примера покорение Америки «образованными европейцами», он пишет: «Оружием, порожденным культурой, европейцы истребили безграмотное, темное, дикое местное население, уничтожая в каждой войне сотни тысяч человек, ...забрали в свои руки все их богатства».

Узеир-бек отмечает, что «культурные европейцы», вновь исползуя достижения науки, учили подобную расправу и над отсталыми народами Азии и Африки. Здесь автор высказывает очень верную и дальновидную мысль: «Культура — это поток, который не может не течь: будет нестись, сметая октававшего на ее пути. Ныне, чтобы не стать жертвой этой культуры, необходимо вооружиться самой культурой, ибо впереди ожидает опасность гибели».

Великий художник и мыслитель в своем «Предупреждении» говорит о наступлении наиболее тяжелого, наиболее опасного периода в жизни, политических отношениях классового общества, особенно в эпоху империализма, затрагивает одно из в корне чуждых человечности, гуманизму противоречий, убивающих доверие между странами и народами: «Здесь я не намерен сказать о том, какие прекрасные плоды, какие преимущества дает человеку наука. Об этом много сказано и до меня. Я только предупреждаю».

Так о чем же предупреждает Узеир-бек своих соотечественников?

Следует сказать, что Узеир-бек метит в цель, имеющую в то время, да и ныне жизненное значение для исламского мира, вернее, в тяжелую для него болезнь, опасный недуг. Название этого недуга — невежество.

Проявлением этого невежества было объявление театрального искусства, особенно оперы, «безнравственностью» и выступление против эмансипации женщины и т. д. Подобное мракобесие порождено множеством воинствующих невежд, считающих, что «европейская культура нам не нужна». Обращаясь к народу, ко всему исламскому миру, Узеир-бек писал: «Вознамерившись отдалиться от евро-